

For the etymology of the ethnonym "Russian"

Sydykov A.

К этимологии этнонима «русский»

Сыдыков А. Н.

*Сыдыков Анарбай Намитаевич / Sydykov Anarbay - доктор филологических наук, доцент,
и.о. профессора,*

кафедра общего и русского языкознания,

Бишкекский гуманитарный университет имени Кусеина Карасаева, г. Бишкек, Кыргызская Республика

Аннотация: в статье рассматриваются варианты происхождения этнонима «русский». Автор предлагает свою оригинальную точку зрения.

Abstract: this article discusses options for the origin of the ethnonym "Russian". The author offers his original point of view.

Ключевые слова: Русь, русы, русский, Россия, этноним, этимология, гидроним, этнотопонимы.

Keywords: Russ, Rusa, Russian, Russia, ethnonym, etymology, hydronym, ethnotoponym.

Все русские памятники XI – XIV вв., за редчайшими исключениями, употребляют термины *Русь, русин, Русская земля*. Названия *Росия, Росея, Расея* появляются не ранее XV в. Отмечен также промежуточный термин *Русия* в XVI в. Слова *Росия, Великая Росия, Малая Росия, Росийское царство* утверждаются в первой половине XVII в. под влиянием византийских форм и становятся приметой «высокого стиля» - языка высокой поэзии или языка канцелярии.

В XVIII веке происходит морфологическое изменение: не росы, не русы, а россы, русские.

Молодой А. С. Пушкин в стихотворении «Воспоминания о Царском селе» (1814 г.) свободно чередует два ряда названий;

... Сразились. Русский – победитель!

... В Париже росе! Где факел мшенья?

Поникни, Галлия, главой (Здесь Галлия: Франция – А.С.).

Варианты этнонима «русский» можно сгруппировать следующим образом:

- а) этноним «*русь*», этнотопоним *Русь*, этнонимы *русич* и *русичи*. Форма женского рода отсутствует;
- б) гидроним *Рось*, этнонимы *рос, росс, россы, великороссы, малороссы*. И здесь отсутствует форма женского рода. В этом же ряду этнотопонимы *Россия, Малороссия* (современная Украина);
- в) этнотопоним *Россия*, этнонимы *россиянин, россиянка, россияны, россияне*;
- г) этнонимы *русский, русская, русские* и неодушевленное обобщенное прилагательное ср. р. *русское*.

Этимологически слово *русские* является прилагательным, равно как *русичи*, т.е. первоначально значит просто «те, кто относится к Руси». Но что же тогда означает этимологически сам термин *Русь*? По этому поводу высказано много гипотез, в разной степени аргументированных и совершенно противоположных.

Так, например, В. О. Ключевский пишет: «Государственная территория у нас в старину носила название *Руси* или *Русской земли* – слово, пережившее чрезвычайно разнообразные значения; из этих значений можно различить четыре: 1) этнографическое: *русь* – племя; 2) социальное: *русь* – сословие; 3) географическое: *Русь* – область и 4) *Русь* – государственная территория» [2, с. 94].

Начальный летописный свод считает *русь* одним из заморских варяжских племен, из которого вышли или с частью которого пришли призванные новгородцами и союзными с ними финскими племенами князья: «И идоша за море к Варягом, к Руси, сице бо тии звахуся Варязи Русь, яко се друзии зовуся Свие (в тексте летоп.: Свое), друзии же Урмане, Ангыляне, друзии Гъте, тако и си» (Летопись по Лаврентьевскому списку. СПб., 1872, с. 18 – 19), т.е. «Послала за море к Варягам, к Руси, ибо они звались Варязи – Русь, подобно тому, как другие варязи зовутся свеи (свои) (т.е. шведы), урмане, ангыляне, готы». «Итак, - замечает далее Ключевский, - русь относится к варягам – норманнам как вид к роду». Этого же мнения и те из историков, которые держатся «норманнской теории» происхождения русского государства (Байер, Шлецер, Погодин, Соловьев, Куник) [2, с. 95].

С современной точки зрения, нет, однако, никакой необходимости связывать происхождение русской, в частности, новгородской, государственности в целом с «призванием варягов»: речь идет лишь о призвании *варяжской дружины*. В призвании на службу, внаем, иноземной дружины нет ни чего-либо позорного для нанимателя, ни вообще чего-либо из ряда вон выходящего, уникального: это явление типологическое, распространенное во всей средневековой Европе. Призвание в Новгород варяжской дружины под началом Рюрика в настоящее время полностью подтверждено данными археологических раскопок в Великом Новгороде, проводимых под руководством акад. В. Л. Янина. Однако юридические отношения между нанимателями и Рюриком в свете тех же данных выглядит существенно иначе, чем это представлялось историкам первой половины XIX в. (Рюрик не был «государем»). Само слово *варяг*, является заимствованием из др. – сев. (древнесеверного, т.е. древнескандинавского) * *varingr, voeringr*

«члены какого-л. союза, в частности дружины, давшие взаимную клятву верности». В скандинавских языках это слово образовано от *var* «верность, обет верности», есть также имя богини того же смысла – *Var* или *Vog*. В свою очередь этот германский корень восходит к и. – е. **weg* – (H) – «быть дружественным», **wego-s*.

«истинный, верный, достойный доверия», от него же рус. *вера*, *верный*. Под этим именем выходцы из Скандинавии были известны не только у восточных славян, но и в Византии, где они служили в качестве наемной императорской стражи [5, с. 152].

В данном случае, очевидно, что *русь* – одно из скандинавских племен, отправлявшихся целиком или частично в соседние земли для службы там в качестве наемников-дружинников или, для собственных разбойных набегов. Но *русь*, по-видимому, – не самоназвание, а имя, данное этому племени одним из соседних народов. Следовательно, исходя из этого предположения, необходимо разрешить два следующих вопроса: 1) каким народом дано это имя, 2) что оно значит? Ведь несобственные имена в таких случаях должны быть просто нарицательными именами существительными, т.е. нечто значить.

Русь, по убедительному мнению большинства исследователей, – слово германского происхождения, но вряд ли это имя восточных славян (или какого-либо одного племени восточных славян), данное германцами. Германцы-готы называли земли восточных славян *Гардар* – бук. «города» или *Гардарики* «страна городов», т.е. иначе. Наиболее доказательной представляется следующая точка зрения. Имя *русь* является заимствованием в славянский (собственно, древнерусский язык) из финского языка, существовавшим в последнем в форме *ruotsi*; этим именем финские племена обозначали выходцев из Скандинавии, из той ее области, которая впоследствии стала Швецией. До сих пор в финском языке это слово значит *Швеция*, *шведы* [5, с. 153].

Названное выше имя скандинавского племени широко распространено у всех прибалтийско-финских племен: *Ruosti* у ливов в Курляндии, *Rõt's* в Ватланде, *Ruotsi* в финских наречиях Ингерманландии и Финляндии – с одним и тем же значением *шведы*.

У самих шведов русские как раз не называются этим именем, а иначе – *Ryds*. Мы же обращаем внимание именно на этот пункт: само имя племени *Ruotsi* в финских языках происходит от слова др. -сев. *Drott дружина*, и это слово стало для финнов обозначением всего племени пришельцев (эту гипотезу принял также Д. А. Мачинский – в сб. «Археологич. исследование Новгородской земли» (Л.: Из-во ЛГУ, 1984, с. 19 - 20). Сам путь именованья здесь в точности такой же, какой привел к имени *варяги*. Но, подчеркнем еще раз, использовано это слово в качестве именованья скандинавского племени и его дружины первоначально не восточными славянами, а прибалтийскими финнами, в языке которых (так и в современном эстонском и финском) начальный согласный в группе согласных в заимствованных словах отпадает, а долгое – *o* – дает –*uo-*, т.е. *drott* закономерно дало *ruot-si*.

И уже в устах славян-новгородцев это слово, уже как имя скандинавского племени, заимствованное новгородцами у их соседей и союзников финнов, столь же закономерно дало *русь*. Это – теперь уже славянское – имя скандинавского племени и его дружины вписывается в длинный ряд имен народов: *чудь*, *весь*, *корсь*, *пермь*, *ямь*, *ливь* (ливы), *жмудь* (литовцы – жемайты) и т.п.

Германские слова – в рамках того же общего процесса передвижения скандинавских дружин – у славян часто становились именами собственными. Так, *Рюрик*, предводитель того же племени дружинников, т.е. Руси, в 862 г. захватил власть (или сначала был *призван*, а потом совершил переворот) в Новгороде. Летопись здесь говорит, что пришли *Рюрик*, *синехус* и *трувор*, т.е. Рюрик, его «двор, родственники, челядь» – др. - сев. *sine hus*, и его *дружинники* (*варяги*) – др. - сев. *Thru voring*. Но – полагают некоторые исследователи – эти скандинавские обозначения, верно переданные летописью, в славянской среде были восприняты как имена собственные людей, и в результате возникла легенда о том, как в Новгород пришли три брата – варяга – *Рюрик*, *Синеус* и *Трувор* [1, с. 29].

Первоначальное этническое содержание термина *русь* быстро сменилось социальным, когда и варяги-русь, и славяне и прочие *прозвашася русью*, образовали тот слой военно-торговой аристократии, во главе которой Олег, преемник Рюрика, двинулся из Новгорода по речным торговым путям на Киев и захватил его. В это время среди «Руси» наряду со славянским древнерусским языком еще употреблялся и шведский и преобладали скандинавские личные имена.

Резюмируя сказанное, Ю. Степанов пишет: «Наша точка зрения состоит в том, что *русь* было первоначально – в устах новгородских славян – названием скандинавской дружины, призванной новгородцами для обслуживания, прежде всего для обороны, уже сложившегося государства. Призвание инородных, иноплеменных дружин с такой целью – обычное явление в самых разных частях Европы (и не только Европы) в период раннего средневековья, типологически общее явление. В самом этом факте нет, следовательно, ничего, принижающего достоинство русского народа (тем более что *русский народ* – общность гораздо более позднего времени), ничего «антипатриотического и вообще ничего идеологического» [5, с. 157].

Но вот академик Б. А. Рыбаков в своей книге «Киевская Русь и русские княжества XII- XIII вв» (1993) противопоставляет концепции *северного* происхождения Руси концепцию ее *южного* происхождения.

Для определения состава земель Руси Б.А.Рыбаков пользуется «методом исключения», т.е. перечислением тех областей, которые никогда не упоминались как входившие в состав Руси (т.е. Южной Руси), и прямыми указаниями летописи (с. 60 указ. соч.): «Таким образом, для Руси остается среднее Приднепровье с Киевом, Черниговом, Переяславлем и Северская земля» (с. 62). «Внутри очерченной территории мы можем выделить еще более узкую область, так сказать, Русь внутри Руси» (с. 65), это «сравнительно небольшой треугольник, вершиной которого был Киев, одной из сторон – Днепр от Киева до Канева, а основанием бассейн Роси» (с. 66). Река Рось – в старом русском наименовании Ръсь, что, заметим, сразу исключает это имя из прямого сопоставления с именем Русь. Таким образом получается «вывод о существовании трех географических концентров, одинаково называемых Русью или Русской землей: 1) Киев и Поросье; 2) Киев, Поросье, Чернигов, Переяславль, Северская земля, Курск и, может быть, восточная часть Волыни, т.е. лесостепная полоса от Роси до верховьев Сейма и Донца; 3) все восточнославянские земли от Карпат до Дона и от Ладоги до степей Черного (Русского) моря. Возможно, что постепенное расширение областей отражает исторические этапы развития русской народности от племени к союзу племен и от союза племен к народности» [1, с. 66].

Выделенную им Приднепровскую Русь Б. А. Рыбаков считает первоначальной областью племени, или народа, *рус*, *русы* и подкрепляет свою гипотезу археологическими данными, так называемыми *древностями русов*, и лингвистическими данными.

Таким образом, в ту эпоху термин Русь и термин Русская земля как наименования государственной территории не обозначают никакого отдельного народа. Поэтому все разыскания о вариантах или синонимах имени Русь, обнаруживающихся в латинских и немецких документах (*руици*, *руги*, *рутены*) относятся не к вопросу «Какой народ?», а «Какое государство?», т.е. «Какое государство обозначается этими терминами?».

Гипотетически можно рассмотреть и третью точку зрения о происхождении этнонима «русь». Эту позицию условно назовем «концепцией «восточного» происхождения Руси». Сия концепция в научном мире ещё не утвердилась окончательно, но нам представляется «восточное направление» более вероятным по двум причинам: во-первых, славянский язык относится к индоевропейской семье языков, во-вторых, в IV-III тысячелетиях до н.э. миграция с Востока шла в основном в северо-западном направлении, т.е. в прикаспийские и причерноморские степи, и Днепро-Дунайский бассейн [6, с. 56].

Так, Ю. Н. Рерих в своем фундаментальном труде «История Средней Азии» (2004) пишет:

«В течение всего II и I вв. до н.э. происходило передвижение сарматских племен. Среди сарматских племен, вместе с племенами тисаматов и язаматов, одними из первых шли языги, которых между 20 - 50 г. н.э. мы застаем в теперешней Венгрии. Затем двигались роксоланы, или «русье» аланы (со слов Артемидора Эфесского, писавшего в конце II в. н.э.), которые вначале появились между Доном и Днестром, а затем продвинулись в теперешнюю Венгрию. Эти роксоланы, или рокс-аланы представляют для нас значительный интерес. Первая часть их имени сопоставлялась с авестийским *gaohsna*, осетинским *рохс* – свет и *рохсаг* – светлый. Аланы, так же как и славяне, были известны в древности своим русым цветом волос (*crinibus mediocriter flavis*, согласно Аммиану Марцеллину. Невольно встает вопрос, не являлись ли эти «рохс-аланы», или «русье» аланы, тем народом русов на Юге России, о котором говорят греческие и арабские источники до появления варягов-скандинавов в Причерноморье. Этот вопрос требует дальнейшей детальной разработки, но уже теперь можно сказать, что исследование его может пролить неожиданный свет на вопрос о происхождении имени «Русь», которым греки называли область Киева, а также варягов-скандинавов, купцов и дружинников, причем не делалось различия между варягами и славянами, появившимися в Византии с севера, из степей Причерноморья. Роксоланы исчезают с арены истории в III в. н.э., ко времени основания Готского царства в степях Юга России.

Затем наступает темный период, следующий за хуннским нашествием. Завеса снова приподымается ко времени начала Хазарского царства, когда славянские племена стали продвигаться к берегам Черного моря и совершать набеги на города черноморского побережья при участии норманнских (варяжских) наемников-викингов. К этому времени в степях Юга России появляется племенное название *Rus* – *Ros* – Русь, которое обозначает то светловолосых варягов-северян, то славянские племена, сидевшие по великим речным путям Русской равнины. Племя роксолан растворилось в окружающей стихии славянских племен, но имя свое – «русье» - передало окружающим племенам, которые и стали так называться византийскими и арабскими писателями» [3, с. 276].

Одно дело точные исторические даты, зафиксированные в письменных или иных источниках, другое дело легенды, предания, мифы, передающие те же события из уст в уста. В таких случаях, чтобы понять ход событий, нужен метаисторический экскурс.

Яркими примерами тому являются тот же царь Соломон из Библии, легенда о Трое в изложении Гомера, предание о Бусе Белояре, легенда о тех же Рюриках и т.д. и т.п.

«Я изучил тысячи дохристианских славянских имен и около тысячи имен на надгробьях легионеров-фракийцев, насильно мобилизованных в римские когорты, - пишет В. Щербаков.

Установлено: несколько сот дохристианских славянских имен – это имена фракийские. Я изучал также верования фракийцев. Все боги восточных славян (в Киевской Руси) – это боги трояно-фракийцев: фракийский Перкон – это Перун, Стрибог – это бог Сатре фракийского племени сатров, Дажьбог – это малоазийские Тадз, Даж, Тадзена (несколько иную запись этого имени дает использование греческой буквы «дзета», «ж» не было!), Купала – это фригийская Кибела и т.д. Карелы – это кораллы («желтоволосые кораллы» -пишет об этом фракийском племени Овидий в 1 веке н.э.). Поляки, ляхи – это лани – фракийское племя. Бессы – это весь, вепсы («в» переходит в «б», как в именах Василий – Базиль) и т.д.

Одрисы – это русы. (Одрисами их называли греки, сами себя они называли русами.) Рус – это леопард, древнейшее слово, прочитанное мной на камнях Малой Азии. (В Большом энциклопедическом словаре (М., 2006) отмечено, что Одрисы - древнее племя во Фракии. Населяло территорию от г. Абдеры до р. Истр (совр. Дунай). Всех фракцийцев часто называли одрисами –А.С.). Вера в прародителя-леопарда характерна и для расенов-этрусков (этруски – название латинское!), так же вышедших из Фракии или, точнее, из трояно-фракийского региона. Тропа Троянова, земля Троянова, века Трояновы в «Слове о полку Игореве» - это вовсе не от имени римского императора Траяна, до которого народу не было дела! Это тропа из Трои, из Троады. Одна дорога вела на запад – ее избрали расены (этруски), другая – на север, и ее избрали русы.» [8, с. 99].

Тут мнения двух крупнейших современных ученых, Ю. Рериха и Вл. Щербакова, в принципе совпадают. Ключ к разгадке тайны этногенеза славян, в частности русских, действительно может быть «спрятан» на Ближнем или Среднем Востоке.

Именно на правом берегу Днепра образовалась позднее Киевская Русь, - продолжает утверждать В. Щербаков, - подобие Руси Фракийской. Русы-одрисы были объединительной силой, как и тысячелетием раньше. И здесь в их государство вошли многие племена, которые переселялись с ними на север. Некоторые из племен создали самостоятельные государства, отойдя от первоначального союза русов. Кробизы стали называться на новой территории кривичами, друговиты – дряговичами, бессы – весью, кораллы – корелой, лани – ляхами (поляками) и так далее. На севере возникла Новгородская Русь, также восприемница Руси Фракийской. Позднее образовалось Московское государство, Московская Русь, последняя по времени из восприемниц Фракийской Руси [8, с. 101].

На пересечении путей переселения асов и аланов на северо-запад и трояно-фракийцев на север и северо-восток и, видимо, следует искать ответ.

Ведь автоэтноним или эндогенный этноним встречается у многих народов: suomalaisinen ,deutsche кипчаки, айя, картвели, саха. Русские их соответственно называют: финны, немцы, половцы, армяне, грузины, якуты.

Для размышления приведем еще несколько примеров, которые близко соприкасаются со словом *русь*. *Руты (руги)* – в германских, датских, балтийских языках означает «корчеватели леса», отсюда, возможно, *руда, рудник; руотси* – в финских, карельских языках означает *весельные (гребные) воины*; руса (*rusa*) – в смысле река – древнеславянское слово, от него же, видимо, *русло*. Ср.: весло, тягло, кормило, сусло, мыло, масло и т.п. *Рось* – приток Днепра. Река Неман в старину называлась *Рось*. Один из его рукавов сохранил название *Русь*. Залив, в который он впадает, называется *Русна*. *Русняки* – так называли в старину украинцев – жителей окраины по отношению к Московскому княжеству в XIV-XV вв. *Rusa* – мифическая река из «Ригведы». *Ra* – так называли греки Волгу. У В.Даля зафиксировано *руслина-быстрина*, стержень реки.

Мы встретили интересное рассуждение у К. Паустовского: *родник* – начало реки, отсюда *род* – группа людей, которая обитает у родников, ручеек, рек. Или *родить* (начало начал) – *родитель, родня*, и, разумеется, *Родина, народ*.

Не одного ли и того же корня *Русь, Rusa, Родина*? На наш взгляд, все рассмотренные этнонимы, топонимы, гидронимы и другие производные от них слова так или иначе связаны с водным пространством. Иными словами, можно сделать вывод, что **племена, некогда обитавшие у водоемов, рек, назывались русами** [6, с. 59].

Вообще, идеологизирующая линия в именовании народов и государств – одна из самых сильных тенденций. Когда целью идеологизации является консервация существовавшего некогда, издревле порядка вещей, эта тенденция предстает как *архаизация*. Когда цель состоит в каком-либо новом геополитическом сближении, та же идеологизирующая тенденция проявляется как *историоризация*, устанавливающая по-новому подлинное или, чаще; мнимое историческое родство. Германские и византийские источники в отношении наименований русов и Русской земли представляют эти две различные тенденции. Когда германские авторы приравнивают русы = руги, то это пример *историоризирующей* тенденции. Примером *архаизации* могут служить писания византийских историков той же эпохи.

Литература

1. *Гумилев Л. Н.* От Руси к России. М.: Экспрос, 1992.
2. *Ключевский В. О.* Соч. в 9 томах // Терминология русской истории / Т. 6. М.: Мысль, 1989, с. 94.
3. *Рерих Ю. Н.* История Средней Азии. В трех томах. Том 1. – Международный Центр Рерихов, 2004. 470 с.
4. *Рыбаков Б. А.* Киевская Русь и русские княжества XII- XIII вв., М., 1993.
5. *Степанов Ю. С.* Константы: Словарь русской культуры. М.: Академический Проект, 2001.
6. *Сыдыков А. Н.* Этнолингвистика: опыт ретроспективы: Б., 2011. 236 с.
7. *Тихомиров М.Н.* Происхождение названий «Русь» и «Русская земля». / В кн. Советская этнография. М., Л., 1974. 345 с.
8. *Щербаков В.* Астард и Ваны // В кн.: Дорогами тысячелетий: книга 3.
9. Сб. исторических статей и очерков. / Под общей ред. А. Ф. Смирнова. М., Молодая Гвардия, 1989.